

Кризис или трансформация института семьи и брака?

Научный руководитель – Мосакова Елизавета Александровна

Мосакова Елизавета Александровна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: lizavetam@mail.ru

Вопросами изучения семьи и брака занимаются учёные и философы всего мира не одно столетие. Во времена античности философы исследовали роль семьи в развитии общества и роль общества в развитии семьи. Так, известный древнегреческий философ Платон (IV-V вв. до н.э.) писал о необходимости вмешательства общества в жизнедеятельность семьи, о необходимости контроля обществом брака и семьи. Его ученик, древнегреческий учёный и философ Аристотель (IV вв. до н.э.) отводил особую роль семьи в появлении и развитии общества.

Влиянию общества на семью были посвящены работы и на рубеже XVIII-XIX вв.. Так, великий немецкий философ-классик Г. Гегель (1770-1831 гг.) в своих трудах выделял определяющую роль социального и политического строя общества в формировании конкретной формы семьи. В середине XIX в. крупный швейцарский учёный И.Я. Бахофен (1815-1887 гг.), положивший начало изучению семьи и брака, также отмечал, что функционирование семьи зависит от обычаев и традиций народов, от конкретных социальных условий.

В XIX в. начинают складываться научные подходы в изучении семьи. Семья, по мнению французского философа О. Конта (1798-1857 гг.), выступает основной общественной группой, выполняющей основные функции, является категорией исторической, изменяющейся. По мнению французского социолога Ф.П. Ле Пле (1806-1882 гг.) семья является простейшей моделью общества. Немецкий философ Ф. Энгельс (1820-1895 гг.) в своих научных трудах рассматривал эволюцию форм семьи, ее развитие от групповых форм к моногамии [10].

С конца XIX в. внимание учёных фокусировалось преимущественно на трансформационных процессах института семьи и брака. Так, в конце XIX в. русский социолог и публицист Н.К. Михайловский (1842-1904 гг.) в своих работах выдвинул идею появления нового типа семьи, который бы гарантировал благополучие и самостоятельность личности.

В начале XX века известный русско-американский социолог П. Сорокин (1889-1968 гг.), отмечая существование «углубляющегося кризиса института семьи, который будет продолжаться до тех пор, пока семья не станет случайным сожителем мужчины и женщины», также обосновывал идею появления новых форм семьи [6].

Об этом писал и крупный русский философ М.М.Рубинштейн (1878-1953 гг.): «семья претерпевает существенные изменения в своём развитии, приближая нас к опасности практически полного её разрушения» [9].

Трансформационные процессы института брака и семьи, происходящие на протяжении XX века преимущественно в экономически развитых странах мира, укладываются в теорию второго демографического перехода, которая была выдвинута бельгийским демографом Р. Лестейгом и голландским демографом Д. Ван де Каа.

Так, Р. Лестейг в своих трудах отмечает, что кризис института брака обусловлен «сменой западного образа мышления от христианских ценностей жертвенности, альтруизма, верности - к воинствующему мирскому индивидуализму, сфокусированному исключительно на себе» [2]. Д. Ван де Каа выделяет признаки изменений в состоянии семьи [1]. В

частности, отмечает переход от «золотого века» брака к кохитационному союзу, т.е. к незарегистрированному браку.

В целом, в результате прохождения стран через второй демографический переход происходит размывание традиционной формы, основанной на зарегистрированном браке. Незарегистрированные браки перестают быть «девиантной формой интимного союза», становятся способом узнать партнёра, выяснить способность двоих к долгосрочным отношениям [3, 7].

Таким образом, в конце XX века, как совершенно справедливо пишет социолог Э.Гидденс, «более удачным определением происходящего сегодня в личной жизни является образование и расторжение пар, чем брак и создание семьи», и даже называет семью и брак институтами - «пустышками» [5].

Отметим, что в научной литературе существуют различные оценки происходящих изменений в области семьи и брака. Одни исследователи, рассматривают изменения в институте семьи и брака как признаки глубокого кризиса института семьи. В частности, современный российский демограф А.И.Антонов отмечает, что брак перестал быть пожизненным, разводы, современная семья переживает кризис [4]. Об упадке семьи пишет в силу падения ценности семейного образа жизни и американский учёный А.Карлсон [8]. Другие — как часть демографической модернизации, которая свойственна всем развитым странам XX века. Например, крупный российский демограф С.В.Захаров.

Так, если сравнить уровень брачности в Швеции в 1970-е годы и в 2015 году, то он находится на одном уровне (около 4,5-5,5‰), несмотря на значительные колебания отдельных лет. Кроме того, значения суммарного коэффициента рождаемости в начале второго демографического перехода и сейчас практически одинаковые, хотя и несколько ниже уровня простого воспроизводства населения: суммарный коэффициент рождаемости в 1970 году составлял 1,92, а в 2015 году - 1,85 ребёнка на одну женщину [11]. Отметим, что современное значение уровня рождаемости в Швеции одно из наиболее высоких среди стран ОЭСР. Соответственно, относительно Швеции следует о трансформации института семьи и брака.

Однако, если рассматривать Нидерланды или Люксембург, то в данных странах во время прохождения через второй демографический переход уровень брачности снизился максимально, а уровень разводимости, наоборот, максимально увеличился, можно говорить именно об упадке института брака. Кроме того, значения суммарного коэффициента рождаемости в данных странах также снизились очень существенно: в Нидерландах - с 2,57 до 1,75 ребёнка на одну женщину соответственно, в Люксембурге - 1,97 до 1,55 ребёнка на одну женщину соответственно [11]. Таким образом, относительно данных стран следует говорить именно об упадке института семьи и брака.

Источники и литература

- 1) Kaa D. J. van de. Europe's Second Demographic Transition. Popul. Bull. 1987. Vol. 42. P. 3–57.
- 2) Lesthaeghe R. The second demographic transition in Western countries: An interpretation // Gender and Family Change in Industrialized Countries. Oxford: Clarendon Press, 1995. P.17–62.
- 3) Seltzer J. A. Families formed outside of marriage // Journal of Marriage and Family. 2000. Vol. 62. No. 4. P. 1247–1268.
- 4) Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и возможности его преодоления в России (часть 1) // Демографические исследования. 2011. №11. – [Электронный ресурс] – URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1882. Дата обращения: 27.12.2017.

- 5) Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь Мир, 2004. С. 66–67.
- 6) Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб.: «Петрополис», 1998. С.41–47.
- 7) Захаров С.В. Брачность в России: история и современность // Демоскоп–Weekly № 261 – 262 – [Электронный ресурс] – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0261/tema04.php>. Дата обращения: 12.02.2018.
- 8) Карлсон А. Общество – семья – личность: социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход / Пер. с англ. под ред. проф. А.И. Антонова. М.: 2003.
- 9) Рубинштейн М.М. Кризис семьи как органа воспитания. Вестн. Моск. Ун-та. Сер.18. Социология и политология. 1997. №3. С. 56.
- 10) Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс – Москва: Политиздат.1973. С.148.
- 11) Суммарный коэффициент рождаемости 1970–2015 гг. // Приложение Демоскоп Weekly.– [Электронный ресурс] – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/app/app4007.php>. Дата обращения: 27.02.2018.